

5. Туган-Барановская, Л. Иосиф Арч, английский крестьянин-депутат. Биографический очерк. Рабочие клубы в Англии / Л. Туган-Барановская. – СПб.: Тип. М. И. Стасюлевича, 1906. – 78 с.

6. Report of the Fourteenth Annual Trades Union Congress held in London, September 12–17, 1881. – Manchester: Trade Union Press, 1881. – 105 p.

7. Джонс, Э. Статьи о чартистской программе. Письма / Э. Джонс. – М.: Наука, 1970. – 116 с.

8. Милль, Дж. С. Основы политической экономии: в 2 т. / Дж. С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – Т. 2. – 218 с.

9. Джордж, Г. Земля для народа / Г. Джордж. – М., 1905. – 77 с.

10. Джордж, Г. Прогресс и бедность / Г. Джордж. – СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. – 65 с.

11. Конституция республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. – 64 с.

(Дата подачи: 11.02.2016 г.)

T. V. Starichonok

Минское Суворовского военное училище, Минск

T. V. Starychonak

Minsk Suvorov Military School, Minsk

УДК 94 (436) “1918/1938”

УНИВЕРСАЛИЗМ ОТМАРА ШПАННА В ИДЕОЛОГИИ АВСТРОФАШИЗМА

OTHMAR SPANN'S UNIVERSALISM IN THE IDEOLOGY OF AUSTROFASCISM

В статье раскрываются взгляды известного австрийского мыслителя Отмара Шпанна, который внес существенный вклад в создание австрофашистской идеологии. Установлены особенности предложенной Шпанном теории универсализма, выделены те элементы его учения, которые не устраивали правящие круги Австрии и не приветствовались функционерами НСДАП в Германии.

Ключевые слова: Отмар Шпанн; универсализм; австрофашизм; Первая австрийская республика; Консервативная революция.

The thoughts of the famous Austrian philosopher Othmar Spann who contributed greatly to the foundation of the austrofascist ideology are discussed in this article. The peculiarities of the suggested universalism theory were determined. The elements of his theory that were not appropriate for the Austrian ruling power and were not approved by the NSDAP functionaries in Germany were shown.

Kew words: Othmar Spann; universalism; austrofascism; First Austrian republic; Conservative Revolutionary movement.

В истории Европы новейшего времени важное место занимает австрофашизм, который занимает особое положение среди правых политических теорий и в какой-то степени противопоставляется немецкому национал-социализму и итальянскому фашизму. Во многом своеобразие австрофашист-

ской идеологии определяется взглядами австрийского мыслителя Отмара Шпанна (1878–1950). При всем пристальном внимании, которое уделяется трудам теоретиков фашизма, фигура Шпанна в отечественной историографии остается в тени. В данной статье предпринята попытка раскрыть своеобразие взглядов Шпанна и установить ту роль, которую его идеи сыграли в становлении правого движения в Австрии в межвоенный период.

Отмар Шпанн – австрийский мыслитель, профессор обществоведения и экономики Венского университета, его причисляют к теоретикам консервативной революции [1]. Хотя Шпанн оставил после себя огромное наследие (с 1963 г. по 1979 г. был издан 21 том его сочинений), в первую очередь он известен своим трудом «Истинное государство», который превратился в Библию австрофашистского движения. Книга была опубликована в 1921 г. и до 1938 г. переиздавалась четыре раза. Первоначально она была политической платформой для хеймверов и появилась очень кстати, так как стала для них собственным идеологическим концептом, таким же, каким для немецких фашистов были «25 пунктов» или «Майн кампф». Не случаен интерес к учению Шпанна со стороны будущего канцлера Австрии Энгельберта Дольфуса. Дольфус не только посещал лекции и семинары ученого, но и приобрел его «Истинное государство», а после внес ряд элементов из книги в конституцию 1934 г. [2, с. 61].

Возникновение и формирование кружка Шпанна совпало с окончанием Первой мировой войны. С назначением его в 1919 г. на должность ординарного профессора политэкономии он получил возможность пропагандировать свои взгляды публично. Деятельность Шпанна совпала с духовными исканиями студенческой молодежи в Австрии. В свою очередь легкая и свободная манера изложения и подачи материала делала его учение доступным для понимания массами [3, с. 175]. Распространение взглядов Шпанна не ограничилось кафедрой столичного университета. Оно оказалось востребованным в среде набиравшего популярность хеймвера. Отказавшийся от буржуазной идеологии хеймвер пытался подобрать актуальную политическую платформу, которая бы позволила ему стать самодостаточным и независимым движением. В конце 1920-х гг. в среде радикально настроенных кругов хеймвера выкристаллизовалась идея замены демократически избранного народного представительства сословным парламентом. Это должно было, по их мнению, способствовать исчезновению марксизма и либерализма, классовый борьбы, споров и закулисных переговоров между политическими партиями, а также всех негативных явлений современного общества. Именно Шпанн дал теоретическое обоснование и подпитку соответствующим идеям, который будучи членом хеймвера Нижней Австрии с 1927 г. до 1930 г. их активно пропагандировал [4; 5]. В то же время его взгляды перекликались не только с теориями консервативной революции, но и с более умеренными течениями – солидаризмом и католической социальной философией [1, с. 13].

Известность австрийский мыслитель приобрел благодаря основанию собственной школы с весьма претенциозным названием – универсализм, вокруг которой достаточно быстро образовался кружок его сторонников. Костяк этой концепции предельно прост. Отдельные явления нельзя рассматривать изолированно, а только в их отношении друг к другу и к целому. Отбросив субъект-объектную парадигму анализа общественных процессов, сторонники универсализма стали работать с категорией «сдваивания» (Gezweigung). Проще говоря, «сдваивание» есть наличие взаимодополняющих членов (ребенок и мать, руководитель и подчиненный и т. д.), которые делают возможной общественную жизнь. «Никакая вещь не существует для самой себя и не может существовать для самой себя», – поясняет Шпанн в книге «Учение о категориях» (1924 г.) [6]. Сословия в таком контексте занимают позицию в пределах целого. Они являются теми элементами, которые питают целостность, но которые не сводятся к этой целостности. В свою очередь взаимодействие между сословиями в силу их различности возможно только через посредничество целого. Более того, сами сословия не равноценны, а имеют собственную иерархию по степени близости к целостности. Отсюда антиэгалитаризм теории Шпанна и требование неравенства в обществе. При этом неравенство понималось не через классовые противоречия, а как органичное и взаимодополняющее сосуществование одних сословий с другими, которые все вместе как бы живут жизнью одного организма (а не являются механической суммой составных частей). В контексте политического именно государство стало той структурой, которая «отвечала за ориентацию всех сословий на всеобщее благо» и за их связь с общественным целым. Регулятором общественных отношений, согласно Шпанну, должна была стать справедливость [6]. Налицо отсылка к средневековому духу и идеализация сословной картины мира, что позволяет говорить об утопичном или даже несколько наивном характере концепции австрийского мыслителя.

Универсализм Шпанна упраздняет наличие парламентской демократии, предполагающей в себе острую политическую борьбу с ее бесплодными парламентскими диспутами. В сословном государстве на смену партиям должны прийти «группы по интересам», в компетенции которых находились бы такие вопросы, как культура и регулирование корпоративных интересов. Вместо парламента предлагалось сформировать палату сословий, где вопросы бы решались владеющими профессиональными знаниями и компетентными специалистами, а не дилетантами-политиками и демагогами. Предполагалось, что профсоюзы и работники будут связаны общественным договором, который позволит снять остроту противоречий между капиталом и наемной силой. Социальную политику государства, согласно учению, нельзя рассматривать как милостыню для низших слоев, она является не только помощью для слабых групп общества, прежде всего рабочих, а попыткой постепенной организации экономических отношений [7, с. 71].

Краеугольным камнем концепции Шпанна является тезис о «подчинении духовного низа духовному верху». Речь идет об иерархии, понимаемой, как управление, организованное пирамидально – сверху вниз. Государством, по Шпанну, должны править лучшие, элита, а не большинство, которое по определению шумно и некомпетентно [7, с. 159, 163; 8, л. 12]. Аналогичным образом дело обстоит и с сословиями. Всего в сословной иерархии Шпанна представлено пять сословий (снизу вверх): ремесленники, квалифицированные рабочие, экономические лидеры, государственные руководители, высшее сословие учителей. Кстати, именно своим иерархическим и элитарным характером профессионально-сословная теория Шпанна отличалась от аналогичных корпоративных теорий, которые пропагандировались католическими кругами [9, с. 375]. Если речь идет о лучших, то Шпанн неизбежно приходит к авторитарному идеалу политического устройства, когда политическая воля народа может быть сформирована только вождем, фюрером [7, с. 83, 86]. Типичным отражением идей Шпанна в публичном дискурсе стал лозунг, активно пропагандировавшийся в Австрии: «Без фюрера нет государства! Как дом принадлежит Родине, так и отечество отцу страны!» [10, с. 27].

Как видно из предложенной классификации сословий, к числу самых лучших относится не столько политическая элита, сколько направляющая ее интеллигенция, а точнее, самая творческая ее часть – мудрецы из социальной философии Платона. Идеальным примером творческой элиты для Шпанна были представители немецкого романтизма, которых он считал эталоном молодежного движения. По его мнению, оно не только вобрало в себя лучшие силы Германии, но в свое время сумело преодолеть и Просвещение, и либерализм, и эмпиризм, и рационализм. Жизнеспособность романтизма Шпанн видел в том, что это движение было направлено сверху вниз. А проблему нынешних движений австрийский мыслитель видел в том, что они были направлены снизу вверх и стремились к тому, чтобы стать массовыми. «Лишь узкий круг истинных духовных лидеров способен породить идеи, которые будут в состоянии преобразовать жизнь и впоследствии в видоизмененной и доступной форме смогут быть усвоены широкими массами», – констатирует Шпанн [11, с. 309–310]. Очевидно, венский профессор, будучи сам представителем академического сообщества, преувеличивал роль творческого меньшинства в общественной иерархии и отталкивал от себя политических функционеров, привыкших в своих действиях учитывать конкретные политические реалии, а не умозраительные и устремленные в прошлое конструкты.

Шпанн считал, что Европа его времени находится в глубочайшем кризисе, и, как и все сторонники консервативной революции, выражал разочарование в господствующих ценностях европейского общества. Профессор считал, что Австрия и Германия переживают одновременно четыре кризиса. Первый – это внешний или государственно-политический кризис,

вызванный итогом Первой мировой войны для немецкоязычного населения. Второй – политический, под которым понимался кризис либерализма и связанной с ним демократии. Третий – экономический, принявший форму кризиса капитализма. Четвертый – кризис социализма и связанной с ним марксистской идеологии [7, S. 76–77]. Универсализму Шпанн противопоставлял такое качество, как индивидуализм, характерный как для либеральной, так и для марксистской идеологии. По его мнению, индивидуализм ведет к сокращению духовности, утрате связей между людьми, к их отчуждению и изоляции, а потому является враждебным культуре в целом. Поэтому использование любой пропагандирующей индивидуализм идеологии является неприемлемым и только усугубит кризис [7, с. 63, 68]. «Одна из основных мыслей, отстаиваемых мною, – говорил Шпанн в июне 1933 г. в Риме, – заключается в следующем: безусловно необходимо противопоставить законченному учению индивидуализма столь же законченное учение антииндивидуализма; и необходимо отстоять это учение, добиться его победы» [12].

Альтернативой изжившим себя идеологиям должен стать универсализм с его теорией сословного государства. Шпанн возлагал большие надежды на свой проект и полагал, что вносит позитивный вклад в создание «органического союза европейских держав, не имеющего ничего общего с атомистической “паневропейской” утопией» [12]. Стремясь к примирению всех социальных групп и общественному согласию, он не создавал утопичности собственных идей в тогдашней обстановке. Немецкие национал-социалисты отклонили теорию Шпанна, считая ее слишком умозрительной и оторванной от реальной политической ситуации. Особенно остро они критиковали данное им определение расы и антисемитизма и квалифицировали универсализм как наднациональную, а не национальную идеологию. В действительности в «Истинном государстве» едва ли затрагивались значимые для национал-социалистов вопросы. А в «Философии истории» (1932) прямо говорится о том, что «наследственный расовый материал – важная предпосылка, но сама по себе она ничего не значит» [11, с. 317]. Для Шпанна народ был духовной общностью независимо от расы и крови. Он признавал немецкие меньшинства вне Германии самостоятельными и независимыми исходя из исторического и политического развития, а также своеобразия их происхождения и религии. Это объясняет происходившее с универсализмом далее. НСДАП, поначалу благосклонно относившаяся к учению Шпанна, одобрила создание его учениками в 1933 г. в Дюссельдорфе в Германии «Института сословий». Однако, достаточно быстро разочаровавшись в универсализме, нацисты закрыли институт (в 1936 г.). А после аншлюса Австрии Шпанн был арестован и пять месяцев просидел в тюрьме [13]. Немецкий исследователь консервативной революции Себастьян Маас даже пытался доказать, что «учение универсализма рассматривалось в Третьем рейхе в качестве соперника государственной доктрины», а потому нацисты

сделали все, чтобы предотвратить распространение того мировоззрения, которое могло выступить в качестве реальной альтернативы национал-социализму. Сам Шпанн был лишен всех постов в академических учреждениях, ему запретили публиковать свои работы и сослали в деревню в Бургенланде, где он и умер 8 июля 1950 г. [6].

Не все хорошо с теорией Шпанна было и в Австрии. Действительно, при разработке конституции 1934 г. идеи универсализма, иерархического и авторитарного государственного устройства, единства экономики и государства были вплетены в текст основного документа государства. Но это нивелировалось тем обстоятельством, что сам Шпанн высказывался против австрийской конституции, считая представленную в ней концепцию сословного государства искаженной [14]. В свою очередь правящие круги, пытавшиеся через австрофашизм отстоять независимость Австрии, не могли приветствовать призывы Шпанна к объединению страны с Германией и возрождению германской империи (с включением в нее всех тех земель, которые ранее ей принадлежали). В ноябре 1933 г., читая лекцию в Венском университете, ученый говорил, что Австрия из-за слишком малого экономического пространства самостоятельно существовать не в состоянии [15]. В работе «О сущности народности: что есть немецкое?» он назвал австрийцев «музыкальным частичным народом немцев» [6]. На фоне террористической деятельности национал-социалистов в Австрии, стремившихся к аншлюсу, соответствующие взгляды Шпанна играли на руку гитлеровской Германии и давали объективные основания к тому, чтобы заподозрить его в государственной измене. Действовавший в Германии «Институт сословий» только усиливал подозрительность австрийских функционеров в отношении кружка Шпанна. Однако едва ли речь шла об измене, так как прогерманские настроения в общественном мнении Австрии буквально витали в воздухе. Достаточно сослаться на результаты референдума 10 апреля 1938 г., когда почти все голосовавшие австрийцы (99,73 %) утвердили аншлюс [16, с. 224]. Вот что пишет о реакции Шпанна на события 11 марта 1938 г. кандидат исторических наук И. Б. Горшенёва: «В день аншлюса Отмар Шпанн в кругу своей семьи решил отпраздновать это событие. Он выпил шампанского за объединение «великой империи». А через два часа явились гестаповцы и арестовали его» [17].

Таким образом, Отмар Шпанн по праву считается одним из теоретиков консервативной революции. Об этом свидетельствуют такие элементы его учения, как отказ от любой формы демократии, критика либерализма и капитализма, сакрализация государства с его элитарным характером, организация общества по иерархическому и сословному принципу, отведение немцам особой миссии в деле создания новой Европы. Большинство из этих элементов стали неотъемлемой частью австрофашистской идеологии. Вместе с тем учение Шпанна имело свои специфические черты и особенности, которые не позволили прижиться ему ни в Австрии, ни в Герма-

нии. Пангерманские взгляды Шпанна и его апелляция к Великой Германии не могли вызывать симпатий у австрийских властей, пытавшихся всеми силами сохранить суверенитет Австрии. А функционерам НСДАП не нравились игнорирование универсализмом расового вопроса и очевидное стремление Шпанна поставить сословие выше нации или расы. Поэтому универсализм Шпанна остался элегантно академической теорией, оторванной от политической практики и имевшей абстрактный и утопичный характер.

Список использованных источников

1. Горшенёва, И. Б. Отмар Шпанн как идеолог «консервативной революции» (1918–1938 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / И. Б. Горшенёва. – Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2008. – 23 с.
2. Jagschitz, G. Von der Demokratie zum Ständestaat / G. Jagschitz // Österreich 1918–1938. Institut für Österreichkunde (Hrsg.). – Wien: Ferdinand Hirt, 1970 – S. 53–73.
3. Jochum, M. Die Erste Republik in Dokumenten und Bildern / M. Jochum. – Wien: W. Braumueller, 1983. – 275 S.
4. Bericht an das Bundeskanzleramt 20.04.1934 // Российский государственный военный архив (РГВА). – Фонд 1298к. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 18.
5. Niederschrift, aufgenommen bei der Bundespolizeidirektion am 12 Juli 1934 mit Dr. Pafall Spann // РГВА. – Фонд 1298к. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 25.
6. Маас, С. Третий путь и истинное государство [Электронный ресурс] / С. Маас. – Режим доступа: <http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/maas-otmar-spann-ideynyj-vdohnovitel-konservativnoj-revoljutsii.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2016.
7. Spann, O. Der wahre Staat. Vorlesungen über Abbruch und Neubau der Gesellschaft / O. Spann. – Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1931. – 268 S.
8. Politik und Wissenschaft // РГВА. – Фонд 1298к. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 11–17.
9. Reichhold, L. Kampf um Österreich. Die Vaterländische Front und Widerstand gegen den Anschluss 1933–1938 / L. Reichhold. – Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1985. – 442 S.
10. Günther, R. Diktatur oder Untergang. Neue Wege für Staat und Wirtschaft / R. Günther. – Wien: Verlag Carl Konegen, 1930. – 150 S.
11. Шпанн, О. Философия истории / О. Шпанн; пер. с нем. К. В. Лощевского. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 485 с.
12. Шпанн, О. Значение сословной идеи для современности / О. Шпанн // Русское самосознание. – 1996. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalism.org/russamos/03-last-2.htm>. – Дата доступа: 04.01.2016.
13. Bericht vom grenzenlosen Terror der Nazihorden im annektierten Österreich. Rundfunküberwachungsbericht № 17.14.04 / 15.04.1938 // РГВА. – Фонд 1298к. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 21.
14. Reichspost № 58. 27.02.1935 // РГВА. – Фонд 1298к. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 38 (об).
15. Bericht über einen Vorfall an der Wiener Universität am 7. Nov. 1933 // РГВА. – Фонд 1298к. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 3.
16. Eichstädt, U. Von Dollfuß zu Hitler. Geschichte des Anschlusses Österreich 1933–1938 / U. Eichstädt. – Wiesbaden: Franz Steiner, 1955. – 558 S.
17. Горшенёва, И. Б. Отмар Шпанн: штрихи к биографии и мировоззрению [Электронный ресурс] / И. Б. Горшенёва. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/011/73192.php>. – Дата доступа: 04.01.2016.

(Дата подачи: 26.01.2016 г.)